

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ ДИССЕРТАЦИОННОГО СОВЕТА 24.2.344.02,
СОЗДАННОГО НА БАЗЕ ФГБОУ ВО «НИЖЕГОРОДСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ Н.А. ДОБРОЛЮБОВА» МИНИСТЕРСТВА НАУКИ И
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, ПО
ДИССЕРТАЦИИ НА СОИСКАНИЕ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ
КАНДИДАТА НАУК**

аттестационное дело № _____

решение диссертационного совета от 18.09.2024 № 5

О присуждении Бутенко Татьяне Анатольевне, гражданке Российской Федерации, ученой степени кандидата филологических наук.

Диссертация «Каузально-синсемантические конструкции в американском политическом дискурсе (на материале предвыборных теледебатов)» по специальности 5.9.6. Языки народов зарубежных стран (германские языки) (филологические науки) принята к защите «26» июня 2024 г. (протокол заседания № 3) диссертационным советом 24.2.344.02, созданным на базе ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный лингвистический университет имени Н.А. Добролюбова» Министерства науки и высшего образования Российской Федерации, 603155, г. Нижний Новгород, ул. Минина, д.31-а; приказ о создании диссертационного совета № 1196/нк от 01.06.2023 г.

Соискатель - Бутенко Татьяна Анатольевна, 24.03.1986 года рождения, в 2009 году окончила государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова» по специальности «Теория и методика преподавания иностранных языков и культур» с присвоением квалификации «Лингвист, преподаватель (английский и французский языки)».

С 01.10.2011 г. по 01.10.2017 г. Бутенко Татьяна Анатольевна обучалась в аспирантуре НГЛУ (очная форма) по направлению подготовки

45.06.01 Языкознание и литературоведение, профиль: 10.02.04 Германские языки.

В настоящее время соискатель Бутенко Т.А. работает старшим преподавателем кафедры иностранных языков Высшей школы социальных наук Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н.А. Добролюбова.

Диссертация выполнена на кафедре английской филологии ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова» Министерства науки и высшего образования Российской Федерации.

Научный руководитель - Рахманкулова Светлана Евгеньевна, доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры английского языка Высшей школы перевода ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова».

Официальные оппоненты:

1) Алимуратов Олег Алимуратович, доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры западноевропейских языков и культур Института переводоведения, русистики и многоязычия ФГБОУ ВО «Пятигорский государственный университет»;

2) Березина Ольга Александровна, доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры английского языка и лингвострановедения ФГБОУ ВО «Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена»

дали положительные отзывы на диссертацию.

Ведущая организация - Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Уфимский университет науки и технологий» (УУНиТ) в своем положительном отзыве, подписанном доктором филологических наук, профессором, заведующей кафедрой английского языка и межкультурной коммуникации Высшей школы зарубежной филологии, лингвистики и перевода Института гуманитарных и

социальных наук ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий» (УУНиТ) Самигуллиной Анной Сергеевной, указала, что защищаемая диссертация соответствует требованиям п.п. 9, 10, 11, 13, 14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 г. № 842 в действующей редакции, а ее автор - Бутенко Татьяна Анатольевна заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.6. Языки народов зарубежных стран (германские языки) (филологические науки). Отзыв утвержден 15 августа 2024 г. проректором по инновационной деятельности ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий» кандидатом технических наук, доцентом Агеевым Георгием Константиновичем.

Соискатель имеет 12 опубликованных работ, в том числе по теме диссертации опубликовано 12 работ, из них в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК Российской Федерации, опубликовано 4 статьи.

К числу наиболее значимых работ соискателя относятся:

1. Бутенко Т.А. Синсемантические экспоненты категории причины в американском политическом дискурсе // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2022. Том 15. Вып. 7. – С. 2267–2271 (0,33 усл. печ. л.).

2. Бутенко Т.А. Степень выраженности валентностного синсемантизма структурных элементов каузальных высказываний (на материале стенограмм американских предвыборных теледебатов) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2020. Т. 13. Вып. 10. – С. 176–181 (0,29 усл. печ. л.).

3. Бутенко Т.А. К вопросу о синсемантической единице разных языковых уровней // Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н.А. Добролюбова. Н.Новгород: НГЛУ, 2017. Вып. 37. – С. 33–42 (0,4 усл. печ. л.).

4. Бутенко Т.А., Синеокова Т.Н. Типы каузальных связей, реализуемых в американском политическом дискурсе // Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н.А. Добролюбова. Н.Новгород: НГЛУ, 2017. Вып. 40. – С. 39–51. (0,63 усл. печ. л.).

На диссертацию и автореферат поступили отзывы от следующих ученых:

- **Официальный оппонент Алимуратов Олег Алимуратович**, доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры западноевропейских языков и культур Института переводоведения, русистики и многоязычия ФГБОУ ВО «Пятигорский государственный университет».

Вопросы и замечания:

1. В первой главе диссертации причинно-следственные отношения трактуются диссертантом довольно широко. На стр. 22 Т.А. Бутенко пишет о синкретизме и недифференцированности причинно-следственных отношений и отношений цели. Не отрицая в целом возможности такой интерпретации, подчеркну, что, на мой взгляд, этот тезис нуждается в существенном уточнении: если на ментальном, когнитивном уровне причину / следствие и цель действительно дифференцировать подчас невозможно, то на уровне речевой реализации разграничение этих отношений – вполне реальная задача. К примеру, в английском языке целевые корреляции частотно репрезентируются инфинитивом и инфинитивными конструкциями (S did something to achieve R), в то время как для причинно-следственных отношений «в чистом виде» такая форма реализации нехарактерна. Кроме того, если цель рассматривать как разновидность следствия (достигнутая цель = следствие), то важно уточнять, что для следствия его наступление – параметр облигаторный, иначе следствие перестает быть следствием, и не актуализируется каузативная связь, в то время как для цели ее достижение таким параметром не является.

2. Диссертант не раз связывает причинно-следственные отношения с положением дел в действительности (или, если следовать используемой в

исследовании терминологии, в объективной реальности). Насколько корректна, по мнению Т.А. Бутенко, была бы интерпретация ПСО не с позиций присутствия или отсутствия каузальной связи между фактами / событиями / явлениями / процессами и т.п. в действительности, а исключительно как результата когнитивной деятельности коммуниканта? Корреляция факта / события / явления с действительностью гораздо более очевидна, чем присутствие в действительности каузальных связей, эмпирическая фиксация которых представляется весьма проблематичной. Неслучайно именно наличие или отсутствие ПСО между фактами / событиями / процессами (равно как и направленность таких отношений) составляют предмет оживленных дебатов как между политиками, так и между представителями научного сообщества.

3. Не совсем корректной мне представляется интерпретация автором примера (20) (см. стр. 49). В речи кандидата на пост президента США М. Ромни в данном случае актуализируются не причинно-следственные отношения, а отношения частного – общего, поскольку последнее высказывание в данном примере резюмирует, обобщает три предшествующие ему высказывания: речь идет об одной и той же референтной ситуации (точнее даже не столько о самой ситуации, сколько об ее оценке), просто вначале описаны три ее частных проявления, а в итоговом высказывании резюмируется ситуация в целом (подытоживающий характер этого высказывания подчеркивается использованием сочинительного союза *so* в инициальной позиции). Те же соображения – пусть и в меньшей степени – можно высказать в отношении примера (23), приводимого на стр. 50, и примера (38) на стр. 55 диссертации.

4. Не до конца убедительна и трактовка Т.А. Бутенко примера (62) на стр. 64 рецензируемой работы. Если проанализировать приводимые в этом примере слова М. Ромни в более широком контексте того, как устроена система предоставления медицинской помощи в США, то можно заключить, что высказывания в (62) связаны не столько причинно-следственными,

сколько противительными отношениями. Сомнения также вызывает синсемантичность каждого из двух высказываний в примере (119) на стр. 144.

5. В концепции валентности, представляемой автором в главе II рецензируемого исследования, учитывается немаловажный параметр обязательности / факультативности (значимость этого параметра хорошо обосновывается, например, в теории глагольных валентностей Г. Хельбига и в ряде других концепций). Вместе с тем, если действительно принимать данный параметр в расчет, то, вероятно, не совсем корректно не дифференцировать «сочетательную потенцию языковых единиц» и реализацию этой потенции в речи, как это предлагает сделать Т.А. Бутенко на стр. 101.

6. Большой интерес вызывает описание характерных особенностей телевизионных дебатов как жанра политического дискурса. Тем не менее, после знакомства с позицией диссертанта по этому вопросу остается некоторая недосказанность. В частности, нелишне было бы прояснить, обладает ли данный жанр какой-либо региональной спецификой? Есть ли какие-нибудь особенности, присущие политическим теледебатам именно в США? Имеются ли у анализируемого жанра формальные или содержательные пересечения с другими жанрами политического дискурса (автор совершенно верно пишет о жанровом синкретизме, типичном для современного политического дискурса в целом)? Могут ли пересечения такого рода накладывать отпечаток на то, как реализуются причинно-следственные отношения в рамках политических теледебатов?

7. Текст рецензируемой работы не лишен некоторых технических погрешностей: присутствуют рассогласованные окончания (см., например, стр. 16: «Е.А. Дадуева и Ю.В. Терешина трактуют каузативность как функционально-семантическая категория...», стр. 34: «поднимается проблема порождающей силы П, являющейся недостаточно разработанной», стр. 103: «синсемантизм структурных элементом каузально-синсемантичных

конструкций» и т.п.), не всегда корректно пунктуационное оформление (см., в частности, стр. 19: «А.А. Акопян предлагает минимальную формулу такого рода отношений, характеризующуюся наличием, двух действий», стр. 32: «перечень экстралингвистических свойств, характеризующих П и С₂ как структурные элементы КО» и т.д.). К техническим шероховатостям, на мой взгляд, стоит отнести и слишком подробное изложение некоторых теоретических положений (см. в этой связи, например, разделы 2.2.3. и 2.2.4.): с одной стороны, такая форма презентации демонстрирует научную эрудицию автора, а с другой, «утяжеляет» рецензируемый текст.

- **Официальный оппонент Березина Ольга Александровна**, доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры английского языка и лингвострановедения ФГБОУ ВО «Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена».

Вопросы и замечания:

1. При описании признаков/характеристик причины и следствия «человеческий фактор в языке» учитывается в несколько имплицированном формате: в указании признака «наличие субъекта каузирующего воздействия», также в оценочном характере некоторых признаков (благоприятные/ неблагоприятные причины, преднамеренные/ непреднамеренные причины, положительный/ отрицательный, желательный/ нежелательный характер следствия и под.). В связи с этим возникает несколько вопросов. Во-первых, не считаете ли Вы целесообразным учёт деятельностного характера одушевлённого субъекта при исследовании средств экспликации каузальных отношений? Во-вторых, каковы критерии оценивания и процедура выявления благоприятности/ неблагоприятности причин, а также желательного/ нежелательного характера следствия?

2. На странице 56 находим следующее: «Следует отметить что ПСО с предполагаемой П не получили широкого распространения [в АТД - прим. наше], что объясняется форматом ПТД». Не противоречит ли это тому, что

написано в предыдущем абзаце о том, что в политике истинные причины, мотивы и цели действий не раскрываются?

3. Была ли выявлена какая-либо корреляция между семантическими типами причин и типами следствий, описанными в диссертации?

4. Во введении указано, что материал исследования охватывает довольно внушительный период - от 1960 до 2020 гг. Демонстрирует ли материал исследования динамику в привлечении тех или иных средств экспликации каузальных отношений, степени выраженности синсемантизма и выявляемых параметров причины и следствия, актуализируемых в высказываниях?

5. На стр. 72 сопоставляется собственно причина с иными её типами, автор пишет: «Дифференциальным признаком собственно П является ссылка на официальный документ или нормативно-правовой акт», но выше и после этого фрагмента утверждается, что данный признак (ссылка на документ) характеризует иной тип причины - основание. Данный фрагмент требует пояснения.

6. В автореферате (стр. 13) утверждается, что «КО функционируют на нескольких иерархических уровнях: экстралингвистическом и лингвистическом». Иерархические уровни предполагают определённый порядок подчинённости/управления. Каким образом экстралингвистический и лингвистический уровни формируют иерархические отношения?

7. Автор злоупотребляет аббревиатурами, что в некоторых фрагментах затрудняет восприятие текста работы.

8. В главе 3, где представлен анализ эмпирического материала, демонстрация анализируемых примеров представлена не в последовательном виде, но часть материала вынесена в Приложение 3, о чём автор не упоминает в тексте главы.

9. Недостаточно экспликаторной является авторская трактовка понятий «мотив» и «предлог», которые сопоставляются в разделе, посвящённом семантическим типам причины.

Ведущая организация ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий» (УУНиТ) в лице Самигуллиной Анны Сергеевны, доктора филологических наук, профессора, заведующей кафедрой английского языка и межкультурной коммуникации Высшей школы зарубежной филологии, лингвистики и перевода Института гуманитарных и социальных наук, сформулировала следующие вопросы и замечания:

1. Хотелось бы услышать пояснение диссертанта на предмет выбора временного периода для анализа американских теледебатов (с 1960 по 2020 гг.). Чем примечателен именно этот период в истории американского общества?

2. Следующий вопрос проистекает из предыдущего. Были ли зафиксированы Вами те или иные общие тенденции в манифестации каузально-синсемантических конструкций в американских предвыборных теледебатах? Какие типы трансформаций ядерного предложения, выражающего причинно-следственные отношения, превалировали в начале указанного периода, в середине этого периода и в конце указанного Вами временного периода?

3. В работе блестяще выстроена парадигма трансформаций ядерного предложения. В связи с этим возникает следующий вопрос. Какие из этих типов трансформаций приводят к большему успеху в предвыборной гонке за пост президента и вице-президента США? Что показывает Ваш материал?

4. Насколько правомерно говорить о полноценной экстралингвистике, если анализу подвергались исключительно стенограммы теледебатов (т.е. зафиксированные тексты, лишенные полноценного контекста, свойственного телевизионным трансляциям в целом)?

На автореферат диссертации поступило 7 отзывов, имеющих положительный характер:

- **Писарева Анастасия Григорьевна**, кандидат филологических наук, доцент кафедры английской филологии ФГАОУ ВО «Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева» (г. Самара);

Замечаний нет.

- **Белова Екатерина Евгеньевна**, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры теории и практики иностранных языков и лингводидактики ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный педагогический университет им. Козьмы Минина»;

Замечаний нет.

- **Бекреева Юлия Викторовна**, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры лексикологии и стилистики английского языка, руководитель лаборатории корпусной лингвистики УО «Минский государственный лингвистический университет» (г. Минск, Беларусь);

Замечание: В представленной классификации мне видится только одна неточность в употреблении термина «семантика» в качестве экстралингвистического критерия. Полагаю, что автор имеет в виду форму мысли о положении дел, так сказать, на доязыковом уровне, хотя мысль (мышление) и язык весьма трудно разграничить (если принимать во внимание внутреннюю речь). Полагаю, что более корректно можно назвать обсуждаемую часть классификации логико-семантической.

Вопрос: Может ли материал из выборки другого дискурса английской речи дать новые, неучтенные автором типы каузально-синсемантических конструкций?

- **Воробьева Елена Николаевна**, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры русского и иностранных языков ФКОУ ВО «Вологодский институт права и экономики Федеральной службы исполнения наказаний»;

Замечаний нет.

- **Убушаева Ирина Владимировна**, кандидат филологических наук, доцент кафедры английской филологии и перевода ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный экономический университет»;

Замечаний нет.

- **Жерновая Оксана Романовна**, кандидат филологических наук, доцент, заведующий кафедрой иностранных языков и лингвокультурологии Института международных отношений и мировой истории ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского»;

Замечаний нет.

- **Капкова Светлана Юрьевна**, кандидат филологических наук, доцент кафедры английского языка ФГБОУ ВО «Воронежский государственный педагогический университет»;

Замечаний нет.

Во всех отзывах отмечается, что исследование Бутенко Татьяны Анатольевны «Каузально-синсемантические конструкции в американском политическом дискурсе (на материале предвыборных теледебатов)» полностью соответствует паспорту специальности 5.9.6. Языки народов зарубежных стран (германские языки) (филологические науки) и отвечает необходимым критериям, изложенным в «Положении о порядке присуждения ученых степеней» (пп. 9, 10, 11, 13, 14), утверждённом Постановлением Правительства РФ от 24.09.2013 № 842 в действующей редакции, и ее автор, Бутенко Татьяна Анатольевна, заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.6. Языки народов зарубежных стран (германские языки) (филологические науки).

Выбор официальных оппонентов обосновывается их высокой квалификацией и компетентностью и наличием публикаций в соответствующей сфере исследования, отсутствием совместных печатных работ с соискателем. Выбор ведущей организации обосновывается

достижениями в соответствующей отрасли науки, наличием ученых, являющихся безусловными специалистами по проблематике диссертации, отсутствием договорных отношений с соискателем.

Диссертационный совет отмечает, что на основании выполненных соискателем исследований:

- разработаны дифференциальные признаки синсемантических конструкций; градационный ряд степени выраженности синсемантизма, позволивший выявить качественно новые характеристики синсемантических конструкций; трансформационная парадигма ядерного каузального предложения, обогащающая лингвистические теории причинно-следственных отношений;

- предложен нетрадиционный подход к трактовке синсемантии как структурно-смысловой расчлененности каузального высказывания, являющегося одним из способов реализации валентности в речи;

- доказана универсальность предложенной экстралингвистической классификации причинно-следственных отношений, а также перспективность применения парадигмы синсемантических экспонентов каузальных отношений в других жанрах политической речи и типах дискурса;

- введено понятие ядерного каузального предложения.

Теоретическая значимость исследования обоснована тем, что:

- применительно к проблематике диссертации внесен вклад в разработку теоретических проблем жанровой дифференциации политического дискурса;

- разработан комплексный подход к пониманию каузальных отношений, расширяющий границы изучения в данной сфере в будущих исследованиях;

- раскрыта валентностная специфика синсемантизма;

- внесены уточнения в существующую теорию причинности.

Значение полученных соискателем результатов исследования для практики подтверждается тем, что:

- в полной мере разработана двухаспектная классификация каузальных отношений в американском политическом дискурсе, отражающая их лингвистическую и экстралингвистическую сущность;

- предложены перспективы для дальнейшего исследования каузально-синсемантических конструкций;

- определены перспективы практического использования парадигмы синсемантических трансформаций ядерного каузального предложения при анализе текстов публицистического характера, написании текстов публичных выступлений на высшем уровне, организаторов PR-кампаний;

- показаны типологические особенности причинно-следственных отношений через призму политического дискурса.

Оценка достоверности результатов исследования выявила, что:

- теоретическая база диссертационного исследования построена на существующих в настоящее время теориях синсемантии и автосемантии языковых единиц; теории коллоквиального синтаксиса; теории эмоционального синтаксиса; теории парадигматического синтаксиса; теории функционально-семантического поля; теории семантической структуры предложения; теории текста; теории валентности.

- идеи исследования базируются на анализе различных подходов к пониманию синсемантии, валентности, причинно-следственных отношений;

- использованы современные методы и исследования; выводы основаны на обширной базе данных, включающей 1297 каузально-синсемантических высказываний.

Личный вклад соискателя состоит в разработке замысла и включенном участии на всех этапах диссертационного исследования, в непосредственном участии соискателя в получении результатов исследования, в разработке парадигмы синсемантических репрезентатов каузальных отношений в современном английском языке, в подготовке публикаций по теме

